

МАНТИЙНЫЕ ПЛЮМЫ КАК ВЕРОЯТНЫЕ ИСТОЧНИКИ РУДНОГО ВЕЩЕСТВА

Приведены результаты изучения геохимии редких и рудных элементов мантийных пород и комплексных месторождений ряда регионов. Мантийные плюмы являются вероятными источниками рудного вещества крупнейших месторождений подвижных поясов и платформ.

Ключевые слова: мантийные плюмы, литофильные и халькофильные элементы, рудные месторождения.

В.С. Лутков, В.В. Андреев, О.В. Чуенко. МАНТИЙНІ ПЛЮМИ ЯК ВІРОГІДНІ ДЖЕРЕЛА РУДНОЇ РЕЧОВИНИ.

Наведено результати вивчення геохімії рідкісних та рудних елементів мантийних порід та комплексних родовищ низки регіонів. Мантийні плюми є вірогідними джерелами рудної речовини найбільших родовищ рухомих поясів та платформ.

Ключеві слова: мантийні плюми, літофільні та халькофільні елементи, рудні родовища.

Актуальность. Одна из важнейших фундаментальных и прикладных проблем рудогенеза – выявление источников рудного вещества. Мощность континентальной коры составляет в среднем 40 км, тогда как нижняя граница мантии находится на глубине 2900 км. В последние десятилетия доказана реальность процессов метасоматоза (высокофлюидного магматизма) в верхней мантии (ВМ), существенно влияющего на распределение рудных и редких элементов (РЭ) [18, 26 и др.]. Возникла новая область металлогении, т.н. «нелинейная металлогения», изучающая закономерности формирования в коре мантийных месторождений [24]. Представления о мантийных источниках рудного вещества базируются не только на пространственно - временных соотношениях оруденения с мантийными магматитами, но и на непосредственных изотопно-геохимических исследованиях мантийных пород. Особый интерес представляет определение геохимической и рудной специализации мантийных пород в отношении РЭ, которые обычно увязываются с коровыми образованиями. В последние годы бурно развивается новое направление в геологии – теория мантийных плюмов, во многом изменяющая традиционные представления об источниках рудного вещества крупнейших месторождений [4, 7, 15, 19 и др.].

В связи с этим нами изучены поведение и формы нахождения РЭ в мантийных ксенолитах и щелочных пикритоидо-базитах (ЩБ) Памиро-Тянь-Шаньского региона (ПТШ). Кроме того, рассмотрены вопросы генезиса ряда месторождений РЭ подвижных поясов и платформ (Тянь-Шань, Памир, Украина, Чукотка), связанных с ультрабазитами, базитами, щелочно-ультраосновными породами, ЩБ, их дифференциатами и продуктами гидротермально-метасоматической переработки.

Мантийные плюмы открыты с помощью методов сейсмотомографии, изотопного анализа, исследований петрологии и геохимии вулка-

нитов. Термохимические плюмы – огромные вертикальные колонны «горячего» и «обогащенного» вещества (расплавы и флюиды), возникающие в нижней мантии или на границе мантии и внешнего жидкого ядра и содержащие до 10-15% несовместимых РЭ [17, 19]. Набор магматических серий - индикаторов плюмовых процессов, непрерывно расширяется – от бимодальных ассоциаций, пикритов, ЩБ, кимберлитов, лампроитов, карбонатитов, траппов до огромных плутонов щелочных и фойдовых сиенитов, субщелочных гранитов. Крупные массы первичных плюмовых расплавов пикритов, а также кимберлитов и лампроитов обогащены некогерентными РЭ и несут информацию о термодинамическом и геохимическом режиме глубинных зон мантии. Размеры ареалов плюмового магматизма варьируют от 100-200 км («горячие точки», диапиры) до 10000 км (суперплюмы). Обычная продолжительность активности плюмов – 15-30 млн. лет, иногда до 110-200 млн. лет [7]. Месторождения плюмового типа формируются при процессах геохимической дифференциации обогащенной мантии за счет привноса сверхглубинными расплавами и флюидами щелочей и литохалькофильных РЭ [19].

Литосфера ПТШ. Геохимический профиль ПТШ определяют эпикратонные эвсиалические структуры: активизированные в фанерозое блоки AR2 - PR1, активные континентальные окраины и континентально-рифтогенные зоны, менее офиолитовые пояса и зоны острово-дужного типа. Мощность земной коры варьирует от 40 до 75 км. Сиалический тип коры позволял увязывать месторождения ПТШ с преобладающими гранитоидами.

В герцинидах Южного Тянь-Шаня известно около 90 трубок и многочисленные дайки алмазоносных К-ЩБ, связанных с эпигерцинской активизацией (MZ1) и «рассеянным рифтогенезом». Изотопия Sr (0,7040-0,7075) свидетельствует о связи ЩБ с обогащенной мантией. Изучение более 1500 ксенолитов по-

казало, что ВМ характеризуется высокой деплетированностью и широким развитием продуктов плавления и К-метасоматоза перидотитовой мантии (табл. 1). Около 50-60% ультрабазитов подверглись карбонатизации (лиственитизации). На-ЩБ и мантийные нодулы Срединного Тянь-Шаня (Кураминская зона) имеют пониженный фон литофильных РЭ, но повышенный – халькофильных РЭ.

В киммеридо-альпидах Памира диатремы ультракалийевых ЩБ содержат нодулы гранатфлогопитовых пироксенитов, эклогитов, глиммеритов (25-36 кб, 950-1050°C). Они образовались при процессах плавления ВМ, подъема и

кристаллизации в коре мантийных расплавов, последующей континентальной субдукции, эклогитового метаморфизма и воздействия Тибетского суперплюма (5000 x 6000 км). Последний выделен на базе данных сейсмотомографии, с учетом высокого теплотока, гигантского дефицита масс в средней и нижней мантии, массового развития ЩБ [16]. Время зарождения суперплюма фиксируется по К-метасоматозу в ВМ (Ar/Ar-возраст слюд глиммеритов и эклогитов 11 млн. лет) и образованию позднемиоценовых тел фергусит-карбонатит-сиенитовой серии.

Таблица 1

Максимальные содержания РЭ в мантийных ксенолитах и ЩБ ПТШ (г/т)

№	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Li	42	109	213	104	30	5	512	953	953	28	12
Rb	7	201	144	548	5	<1	89	480	548	58	375
Cs	3	38	22	60	<1	<1	329	680	680	2,5	8
F, %	0,08	1,6	0,23	0,43	0,03	0,02	0,21	1,06	1,6	0,19	0,46
B	>160	51	62	3	8	37	-	>160	>160	143	-
Zr	38	242	315	289	7	19	128	600	600	205	1000
Nb	4	26	131	15	7	2	23	148	148	111	172
Sr	120	527	1367	1800	2311	43	417	5100	5100	900	2120
U	1,7	0,3	0,8	4,0	0,4	<0,3	0,6	20	20	3,0	2,5
Th	<1	<1	4	14	1	<1	10	280	280	14	50
Sn	5	10	>50	5	>50	1	>50	>50	>50	10	7
Hg	0,9	<0,01	0,4	-	25	0,09	0,11	4,1	25	0,01	-
Sb	4,3	2,1	5,9	-	13,2	2,2	-	17	17	-	-
Pb	5	122	74	100	505	<2	16	190	505	10	42

Ксенолиты (1-6): 1-шпинель-флогопитовые перидотиты, 2-флогопитовые пироксениты-глиммериты (La-18, Ce-47), 3- горнблендиты, 4-биотит-санидиновые эклогиты (La-44, Ce-94), 5-листвениты (W-4, Cu-32, Zn-270, Au-0,52), 6-средние содержания РЭ в ультрабазитах Юж. Тянь-Шаня (то же, в Кураминской зоне: Zn- 72-110, Cu -32-68, Ag- 0,16-0,3, U- 0,8-4, Pb -7-10), 7-щелочные пикритоиды MZ1, 8-ЩБ, лампрофиры MZ1-N2 (W-41, Y-150, La-305, Ce-507), 9-мантийные породы ПТШ, 10-11 – средние содержания РЭ в кимберлитах (10) и лампроитах (11) [8,9]. РЭ определены следующими методами: Li, Rb, Cs (пламенная фотометрия), Zr, Sr, Th, Nb (рентгенофлюоресцентный), B, Zn, Pb, Cu (спектральный), Hg (атомно-абсорбционный), U (люминесцентный), Sb, Ag, Au (ИНАА), TR (ICP-MS) в лаб. ВСЕГЕИ, ВИРГ, ИГЕМ РАН, ЦНИГРИ, ИГ АН РТ, Калифорнийского университета. Прочерк – нет данных.

Следует отметить, что в геологической истории ПТШ, наряду с процессами эволюции, проявлена унаследованность вещества в литосферных разрезах и в разновозрастных магматитах и месторождениях. Подобные явления можно увязать с флюидно-магматической эволюцией плюмов, во многом определяющих геохимический профиль региона [11]. При сравнении Тянь-Шаня и Байкало-Монгольского региона, входящих в единый Центрально-Азиатский (Урало-Монгольский) подвижный пояс, установлены их существенные различия в составе и эволюции магматизма, земной коры, ВМ и ору-

денения [12]. Это указывает на длительные связи литосферы сравниваемых геохимических (металлогенических) провинций с разными глубинными источниками, вероятно, плюмового типа.

Ниже рассмотрены вопросы геохимии и возможные источники РЭ в мантийных ксенолитах, ЩБ и месторождениях ПТШ и других регионов.

Литофильные РЭ. Бор обогащает ультрабазиты ксенолитов и офиолитов (табл.), используя дефекты решеток и газово-жидкие включения. Выявлена корреляция между содержания-

ми В в мантийных и коровых образованиях, что также говорит о связи В с подкоровыми источниками [11]. ПТШ относится к бороносным провинциям, а на Памире известно крупное известково-скарновое месторождение данбурита. Ранее оно связывалось с мелкими телами турмалиновых гранитов, но позднее установлено, что огромные запасы В явно превышают «возможности» гранитов, а связь В-скарнов и гидротермального данбурита с гранитами отсутствует.

Фтор обнаруживает два уровня накопления: в мантийных лампроитах, К-ЩБ, карбонатитах и редкометалльных гранитах, онгонитах. Главным концентратором F в мантийных породах ПТШ является флогопит (до 1,7-3%). Поэтому F накапливается в флогопитовых пироксенитах, глиммеритах, в которых его содер-

жания иногда выше, чем в редкометалльных гранитах. ПТШ отмечен разнообразными флюоритовыми месторождениями, но главными являются гидротермальный и карбонатитовый типы. Карбонатиты Памира (N2) содержат до 25-35% флюорита. Примеси Sr, Ba, Th, U, TR в флюорите подтверждают связь карбонатитов с К-ЩБ, причем флюорит выделялся от магматического (1050°C) до гидротермального (460°C) этапов [21]. Гидротермальные месторождения F в Тянь-Шане связывали с герцинскими гранитами, но позднее установлен альпийский возраст флюоритовой минерализации, в т.ч. в теле-термальных месторождениях Hg и Sb. Источником месторождений барит-флюоритовой формации могли быть мантийные глиммериты, флогопит которых содержит 17% BaO и 1,8% F.

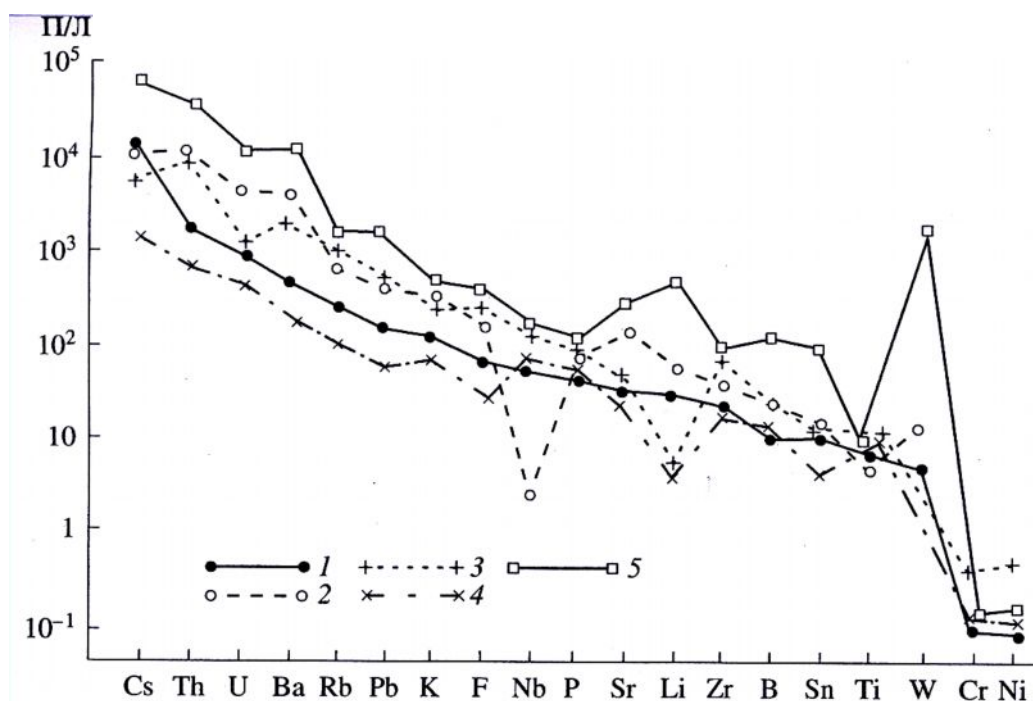

Рис.1. Спайдер-диаграмма РЭ в ЩБ ПТШ [11]. П/Л – отношение порода/примитивный лерцолит (среднее из данных Х. Венке, В. Коваленко, И. Рябчикова, Э. Ягутца и др.). Средние содержания РЭ (1-4): 1- в ЩБ Юж.Тянь-Шаня (MZ1), 2- в ЩБ Юж.Памира (палеоген-миоцен), 3- в лампроитах [9], 4- в континентальных щелочных базальтах (среднее из данных Л. Бородина, К. Ведеполь, Б. Лутца, В. Ярмолюка и др); 5- максимальные концентрации РЭ в ЩБ региона.

Li, Cs (Rb, Sn, W). Для первичных мантийных перидотитов ПТШ типичны низкие содержания этих РЭ, тогда как ЩБ и нодулы метасоматитов обогащены ими (табл., рис.1,2). Средние содержания РЭ в мантийных породах близки к региональным кларкам коры ПТШ, а максимальные концентрации выше, чем в редкометалльных гранитах [11]. Лишь Rb входит в структуру флогопита и санидина (до 450-500 г/т), другим РЭ свойственны низкие содержания в слюдах и амфиболах (1-18 г/т) и неструктурные формы нахождения в мантийных поро-

дах. Это объясняет неравномерное распределение и высокую подвижность РЭ в ВМ.

Обращает внимание, что региональная специализация в отношении Li, Sn, В проявлена не только в зонах с континентальной корой, но и в ультрабазитах и толеитах офиолитовых поясов и островодужных зон ПТШ с переходной и субокеанической литосферой. Эти структуры различаются составом магматитов, типом литосферы и глубиной «корней», что указывает на участие подлитосферного вещества, по видимому, плюмового типа [11].

Известен крупнейший в мире альпийский редкометалльный пегматитовый пояс (Гиндукуш, Каракорум, Тибет, Гималаи), северная часть которого захватывает Памир [17]. Сподумен-поллуцитовые пегматиты генетически связаны с S-гранитами, образовавшимися при плавлении метapelитов. Вызывают удивление гигантские масштабы пояса: для коры такая выдержанность состава на огромной территории не типична, что показало и изучение коровых разрезов Памира. Высокие концентрации Li и Cs в мантии ПТШ не исключают возможности их привноса в кору. Это согласуется с присутствием в коре зон метасоматоза, обогащенных Li, Cs, Sn, B, F. К тому же Li обнаружен в кварце (32-222 г/т) ряда мантийных месторождений Ag, Au, Sb, F.

В этом плане показательны сведения о связи W-оруденения с метасоматическим гидротермальным преобразованием тел гипербазитов-базитов и формирование Au-Hg-Sb-W-месторождений Чукотки [1,3] и данные о скарново-гидротермальной W-минерализации в месторождениях Среднего Тянь-Шаня (Ni, Co, Pt, Pd, Au, Hg, Sb, W) [2,3]. Есть основания считать, что эти редкометалльные и комплексные месторождения формировались при участии как корового, так и мантийного вещества [3].

Стронций. Для нодулей ультрабазитов характерны низкие концентрации Sr. Они резко возрастают в мантийных K-метасоматитах, карбонатитах и ЩБ (табл.). Sr входит в структуру санидина, анортклаза, F-апатита, керсутита. Определена корреляция Sr с Ca, CO₂, щелочами. Его содержания возрастают в лиственитизированных ультрабазитах, где он входит в структуру карбонатов (С имеет мантийный изотопный состав).

В Афгано-Таджикской депрессии развиты крупные целестиновые месторождения вадозно-гидротермального типа. Они входят в состав альпийского пояса месторождений Sr, в которых сосредоточена основная часть мировых запасов Sr. Огромные размеры пояса, по сути совпадающего со Средиземноморским подвижным поясом, однотипный состав и синхронность образования месторождений делают вероятной их связь с геохимической эволюцией подкоровых зон. Намечаются аналогии в механизме формирования ксенолитов лиственитов ПТШ [10] и месторождений целестина. Последние, видимо, связаны с углекислотной дегазацией мантии, переносом растворов в кору, вадозно-гидротермальной мобилизацией и концентрацией Sr [13].

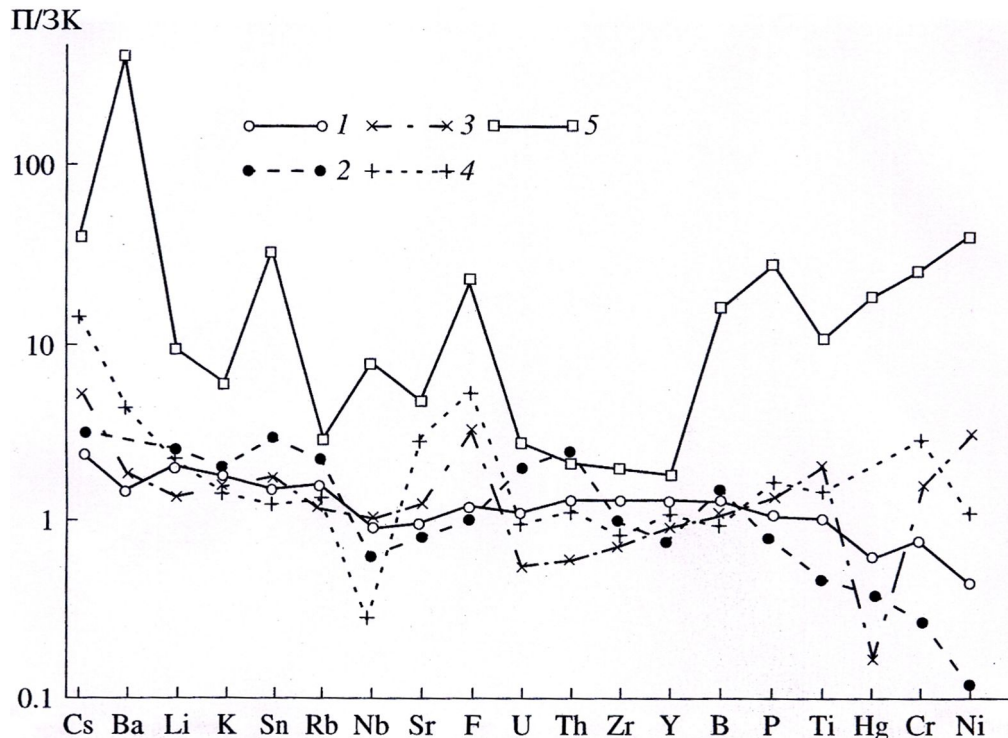

Рис.2. Спайдер-диаграмма мантийных метасоматитов (магматитов) и коровых пород региона [11]. П/ЗК – отношение порода/земная кора (глобальные кларки РЭ в континентальной коре, среднее из данных А.Беуса, К.Ведополя, С.Тейлора-С.Мак-Леннана). 1- кора ПТШ, 2- региональные кларки гранитоидов, 3-5- мантийные метасоматиты-магматиты (3-флогопитовые пироксениты, глиммериты Тянь-Шаня, 4- пироксениты, эклогиты Памира, 5- максимальные концентрации РЭ в мантийных нодулях ПТШ).

Zr,Nb,TR,Y,Th,U. Среди ЩБ ПТШ максимальные содержания этих РЭ установлены в К-ЩБ Памира и связанных с ними карбонатитах и лейцитовых сиенитах. В Ti-ЩБ Тянь-Шаня повышены концентрации Nb. Высокие содержания легких TR определены в нодулях гранат-флогопитовых вебстеритов и санидин-биотитовых эклогитов (табл.). В мантийных включениях Кураминской зоны, где находятся месторождения радиоактивных элементов, повышены содержания U. Наиболее глубинные магматиты Земли – щелочные пикриты, кимберлиты, лампроиты, являющиеся индикаторами геохимического режима плюмов [7], также обогащены этими РЭ.

В Приазовском блоке Украинского щита развита серия щелочных пород – от ультраосновных до нефелиновых сиенитов, граносиенитов (1,6-1,9 млрд.лет) и связанных с ними редкометалльно-редкоземельных месторождений (Zr, Nb, TR, Y, Th, U, Ta, Sc, F). Температура кристаллизации циркона и бритолита в сиенитах на 300-400°C превышает температуры ликвидуса. Это, видимо, обусловлено влиянием щелочно-ультраосновных расплавов плюмового типа [4]. С мантийными магмами связано и образование флюорита и карбоната. В зонах глубинных разломов в связи с внедрением кимберлитов и карбонатитов сформированы месторождения редких металлов, TR, Au, F [22]. Образование магматитов и месторождений Приазовского блока обусловлено формированием и эволюцией в PR1-2 мантийных плюмов [23].

Халькофильные РЭ образуют максимальные (вплоть до рудных) концентрации в ксенолитах апоперидотитовых лиственитов и некоторых ЩБ Тянь-Шаня (табл.). В мантийных породах обнаружены антимонит, киноварь, золото, галенит, сфалерит [11]. Au-Hg-Sb-минерализация накладывается на трубки ЩБ и ксенолиты лиственитов. В Южном Тянь-Шане разрабатывается гигантское месторождение Sb, а ПТШ входит в состав планетарного Hg-Sb-пояса. Предполагается, что пояс связан с газовыми струями из глубинных зон Земли, вплоть до нижней мантии [14].

Серебро-полиметаллическое месторождение Кураминской зоны Срединного Тянь-Шаня (Ag, Pb, Zn, Cu, Bi, U, F) не связано с какими-либо магматитами. Запасы металлов в нем превышают 100 000 т, т.е. оно относится к ряду месторождений-гигантов [20]. Sr-изотопия по нодулям ультрабазитов в ЩБ (0,7056-0,7076) указывает на метасоматоз ВМ. Околорудные метасоматиты имеют близкие отношения изотопов Sr. Месторождение увязывается с мантийным диапиром и активированной им ман-

тийно-коровой флюидно-магматической системой [20]. Это согласуется с обогащением ЩБ и нодулей ультрабазитов этой зоны типоморфными РЭ месторождения (табл.).

Золоторудные месторождения нередко ассоциируются со средними-кислыми породами и иногда связываются с коровыми источниками. Однако давно выявлены высокие содержания Au в метеоритах и разноформационных ультрабазитах-базитах [25]. Распределение Au в этих породах, в отличие от сидерофильных РЭ, крайне неравномерное, что обусловлено присутствием Au в виде неструктурных примесей. В процессе кристаллизационной дифференциации и ликвации ультрамафитовых магм образуются рудные ассоциации Cu-Pt-Au-Ag. В связи с гидротермально-метасоматическими процессами в телах ультрабазитов-базитов (листвениты, гидротермальные и метасоматические тела) формируются W-Au-Hg-Sb-месторождения и самостоятельные месторождения Au лиственитового типа. Их происхождение связано с деятельностью мантийных флюидов [3].

Скарново-гидротермальное месторождение Куру-Тегерек в Срединном Тянь-Шане с халькофильно-сидерофильной минерализацией (Cu, Zn, Au-Pd-Pt, Ni-Co, Bi, Hg) характеризуется многоэтапным формированием оруденения с многоактным поступлением мантийных флюидов [2].

Золото-полиметаллические месторождения Приазовья размещаются в грабен-синклиналях, сопоставимых с золотоносными троговыми структурами Украинского щита [6]. Особенности Au-минерализации свидетельствуют о метаморфогенно-гидротермальном генезисе месторождений за счет первичного Au, рассеянного в ультрабазитах и амфиболитах. Нельзя исключать и его гидротермально-метасоматического происхождения в связи с поступлением растворов из мантии, что характерно для контактово-метасоматических месторождений с благородно-редкометалльно-полиметаллическим оруденением [4]. Во всех рассмотренных рудных объектах первоисточником Au является мантия, а формирование месторождений обусловлено длительной миграцией Au в коре [3].

Выводы. 1. В верхней мантии выявлены геохимические аномалии: концентрации литохалькофильных РЭ в мантийных метасоматитах и ЩБ на 2-3 порядка выше их содержаний в первичной лерцолитовой мантии. Более того, они близки или даже превосходят глобальные и региональные кларки коровых метаморфитов и гранитоидов, включая и некоторые редкометалльные разности последних.

2. Установлены пространственно-временные, статистические и геохимические связи в распределении РЭ в мантийных и коровых образованиях. Показательна корреляция между типом вещества мантийных метасоматитов и общей геохимической (металлогенической) специализацией регионов. Эти данные подтверждают влияние мантийных расплавов (флюидов) на коровые геохимические и рудные процессы.

3. Интенсивное проявление флюидно-магматического воздействия на ВМ и земную кору кратонов и подвижных поясов с мощным привносом ряда литохалькофильных РЭ может служить дополнительным индикатором воздействия подлитосферных термохимических плюмов.

4. В регионах с сиалическим типом коры и доминирующей ролью гранитоидов, с которыми

связывалась ранее почти вся РЭ-минерализация, преобладают крупные месторождения мантийного (коромантийного) генезиса. Не менее важны в этом плане факты ассоциации в единых месторождениях мантийных (Cr, Ni, Co, Pt, Pd, Hg, Sb) и «коровых» РЭ (Li, Rb, Cs, W, Sn, Au, U). Данные по изученным и другим регионам показывают, что уникальные (гигантские) месторождения, определяющие их рудную базу, имеют мантийную, вероятно, плюмовую природу.

5. Современные сведения по геохимии мантийных пород и связи крупнейших месторождений с мантийными (плюмовыми) источниками следует учитывать при проведении прогнозно-металлогенических и поисково-разведочных работ.

Литература

1. Андреев В.В., Воеводин В.Н. Новый тип благородно-редкометально-полиметаллического оруденения // *Наук. Вісник НГА України. -Дніпропетровськ, 2000. -№3. -С. 8-9.*
2. Андреев В.В. Комплексное медно-золоторудное месторождение Куру-Тегерек и поисково-оценочные критерии месторождений аналогичного типа. Автореф.канд.дисс. / ЦНИГРИ. -М., 1974. -С. 1-24.
3. Андреев В.В., Чуєнко О.В. Мінералого-геохімічні фактори рудогенерації золота та рідкісних металів у ході еволюції базальтоїдної магми // *Вісник ХНУ, №924, Геологія-географія-екологія, 2010. - Вип. 33. - С.10-15.*
4. Андреев В.В., Чуєнко О.В. Геологічні умови комплексування і сепарації рідкіснометалевого, рідкісноземельного та благородного зруденіння в Приазовському блоці Українського щита // *Вісник ХНУ, №864, Геологія-географія-екологія, 2009. -Вип. 30. -С. 22-27.*
5. Андреев В.В. Утворення та природне асоціювання мінералів в земній корі. -Харків: ХНУ, 2009. -92с.
6. Бобров О.Б., Сіворонов А.О.,Гурський Д.С., Лисенко О.А. Геологічна будова та золотоносність Сорочинської зеленокам'яної структури (Західне Приазов'я). -Дніпропетровськ : Арт-Прес, 2000. -148 с.
7. Добрецов Н.Л., Кирдяшкин А.Г.,Кирдяшкин А.А. Глубинная геодинамика. -Новосибирск: СО РАН, 2001. -409с.
8. Илупин И.П., Ваганов В.И.,Прокопчук Б.И. Кимберлиты. -М.: Недра, 1990. -248с.
9. Лампроиты. -М.: Наука, 1991. - 301 с.
10. Лутков В.С., Могаровский В.В.,Луткова В.Я. Петрогеохимические особенности и генезис ксенолитов лиственитов в щелочных базитах Южного Тянь-Шаня // *Геохимия, 2007. -№8. -С. 803-813.*
11. Лутков В.С.,Могаровский В.В.,Луткова В.Я. Геохимические аномалии в мантии Памира и Тянь-Шаня: к проблеме глубинных источников рудного вещества // *Геохимия, 2007. -№5. -С. 507-521.*
12. Лутков В.С.,Могаровский В.В.,Луткова В.Я. К вопросу о геохимической неоднородности верхней мантии Центрально-Азиатского подвижного пояса // *Геохимия,2004. -№4. -С. 370-383.*
13. Могаровский В.В.,Лутков В.С. О вероятном мантийном источнике стронция при формировании целестиновых месторождений // *Докл.АН РТ, 2008. -Т.51, №1. -С. 53-57.*
14. Озерова Н.А. Ртуть и эндогенное рудообразование. -М.: Наука, 1985. - 232 с.
15. Осокин Е.Д.,Алтухов Е.Н.,Кравченко С.М. Критерии выделения, особенности формирования и локализации гигантских месторождений редких элементов // *Геол.рудн.мест., 2000. -Т. 42, №4. - С. 389-396.*
16. Погребной В.Н.,Сабитова Т.М. Отражение структуры Тибетского плюма и сейсмичности Восточной Азии в региональных геофизических полях//*Геол.и геофиз.,2001.-Т.42,№10.-С.1532-1542.*
- 17.Россовский Л.Н. Гигантский масштаб гранитоидного магматизма и литиевых месторождений как результат тектоно-магматической активизации Памиро-Гиндукушского региона в альпийскую эпоху // *В сб. «Геол.и геоф.Тадж.». -Душанбе, 1993. -№3. -С. 43-63.*
- 18.Рябчиков И.Д. Состав верхней мантии Земли // *Геохимия, 1997. -№5. -С. 467-478.*
- 19.Рябчиков И.Д. Геохимические критерии глубинного источника магм плюмовой обстановки //В сб. «Магм.,метасом.форм.и связ. с ними оруд.» -Ташкент, 2005. -С. 318-320.
20. Сазонов Ю.Г.,Бортников Н.С.,Злобина Т.М. и др.. Многометальное (Ag,Pb,U,Cu,Bi,Zn,F) Адрасман-Канимансурское рудное поле (Таджикистан) и его рудообразующая система // *Геол.рудн.мест., 2000. -Т. 42, №4. -С. 350-362.*
21. Файзиев А.Р. Элементы-примеси как индикаторы генезиса флюоритов. -Душанбе : Деваитич, 2002. -185 с.
- 22.Шаталов Н.Н. Дайки Приазовья. - Киев : Наук.думка, 1986. - 223 с.

23. Шаталов Н.Н., Радзивил В.Я., Потапчик И.С., Шаталов А.Н. Докембрийские мантийные плюмы и металлогения Украинского щита. Мат-лы межд.симпоз. «Мантийные плюмы и металлогения». - Петрозаводск-Москва, 2002. - С. 295-296.
24. Щеглов А.Д. Основные проблемы современной металлогении. -Л. : Недра, 1987. -231 с.
25. Щека С.А., Моисеенко В.Г., Фоминых В.Г. Основные закономерности распределения золота в интрузивных базитах и гипербазитах // Докл.АН СССР, 1971. -Т. 201. - С. 461-463.
26. Roden M.F., Murthy V.R. Mantle metasomatism // Ann. Rev. Earth and Planet Sci., 1985. -V.13. -P.269-296.

УДК 556.314

О.А. Остроух, аспірант,
Київський національний університет імені Тараса Шевченка

ЯКІСНА ОЦІНКА ПРИРОДНОЇ ЗАХИЩЕНОСТІ ПІДЗЕМНИХ ВОД ЗАСОБАМИ ГІС

На прикладі ґрунтового водоносного горизонту четвертинних алювіальних відкладів території південно-західної частини Закарпатської області виконана просторова оцінка природної захищеності ґрунтових вод з використанням ГІС-технологій.

Ключові слова: ґрунтовий водоносний горизонт, захищеність, бальна оцінка, растрова модель.

О.А. Остроух. КАЧЕСТВЕННАЯ ОЦЕНКА ПРИРОДНОЙ ЗАЩИЩЕННОСТИ ПОДЗЕМНЫХ ВОД СРЕДСТВАМИ ГИС. На примере ґрунтового водоносного горизонта четвертинных аллювиальных отложений территории юго-западной части Закарпатской области выполнена пространственная оценка естественной защищенности ґрунтовых вод с использованием ГИС-технологий.

Ключевые слова: ґрунтовый водоносный горизонт, защищенность, балльная оценка, растровая модель.

Постановка проблеми. Підземні води південно-західної частини Закарпатської області широко використовуються для господарсько-питного водопостачання. Найбільше експлуатаційне значення має ґрунтовий водоносний горизонт четвертинних алювіальних відкладів мінайської світи (la P_{II} III mп). Однак, у зв'язку із зростаючими потребами в чистій прісній воді (у промисловому виробництві, побуті тощо) підземні води відчують на собі істотне антропогенне навантаження, що призводить до їх забруднення.

Стан вивчення проблеми. Інтенсивність антропогенного впливу на підземні води багато в чому визначається ступенем їхньої захищеності. Під природною захищеністю водоносного горизонту від забруднення розуміється його перекриття відкладами, що перешкоджають проникненню забруднюючих речовин з поверхні землі [5].

Вивчення захищеності підземних вод від забруднення і стійкості до антропогенного впливу служить одним з інструментів регулювання відносин між компонентами геоекосистем, важливою ланкою в розробці основ раціонального використання і охорони водних ресурсів. У 1989 році на основі матеріалів геологічних, геоморфологічних зйомок, пошуково-розвідувальних робіт на прісні води видана карта природної захищеності підземних вод масштабу 1: 200 000, яка відображає стан ґрунтових вод в адміністративних границях Закарпатської області [1].

Захищеність залежить від багатьох факторів, які можна розділити на дві групи: природні

і антропогенні. До основних природних чинників відносяться: глибина до рівня підземних вод, наявність в розрізі і потужність слабопроникних порід, літологія і сорбційні властивості порід, співвідношення рівнів досліджуваного і вище розташованого водоносних горизонтів. До антропогенних факторів перш за все слід віднести умови знаходження забруднюючих речовин на поверхні землі і, відповідно, характер їх проникнення у підземні води, хімічний склад забруднюючих речовин і, як наслідок, їх міграційну здатність, сорбційність, хімічну стійкість, час розпаду, характер взаємодії з породами і підземними водами.

Захищеність підземних вод можна охарактеризувати якісно і кількісно. У першому випадку в основному розглядаються тільки природні фактори, в другому – природні та техногенні. Якісна оцінка може бути проведена у вигляді визначення суми умовних балів. Бальна оцінка захищеності ґрунтових вод детально розроблена В.М. Гольдбергом [2]. Сума балів, що залежить від умов залягання ґрунтових вод, потужностей слабопроникних відкладів і їх літологічного складу, визначає ступінь захищеності ґрунтових вод. Для розрахунку суми балів необхідно скласти бали, отримані за потужність зони аерації та бали за потужність слабопроникних відкладів, що наявні в розрізі. За сумою балів виділяють шість категорій захищеності ґрунтових вод. Найменшою захищеністю характеризуються умови, що відповідають категорії I, найбільшою – категорії VI.

Метою дослідження є просторова оцінка природної захищеності ґрунтових підземних